

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавления:

Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 73

П Я Т Н И Ц А,

26-е Іюля

1863.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просять присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Община сестеръ милосердія.—Проектъ новой желѣзной дороги.—Важное открытие.—По поводу пансиона г-жи Горбаневой.—Средство отъ излишняго опьяненія.—Дневникъ.—Частные объявленія.—

Слѣдующій № выйдетъ въ Среду, 31-го
июля 1863 года.

Отъ общины сестеръ милосердія.

С.-петербургская община сестеръ милосердія, по-
ставляетъ въ извѣстность лицъ извѣстныхъ своюю
готовностію участвовать въ дѣлахъ общественнаго
благотворенія, неблагоугодно-ли имъ будеть отнес-
тись въ общину съ требованіемъ за книгами. Вся-
кое такое требование будеть принято съ глубокою
признательностию и назначенные книги немедленно
вышлются. Поступившія теперь въ общину книги
суть слѣдующія:

1) Жизнь святаго славнаго пророка божія
Илліи, взятая изъ священнаго писанія и твореній
святыхъ отцевъ. Соч. Ф. Надеждина.—75 к.

2) Политическая географія среднихъ вѣковъ,
составленная и приспособленная къ изученію исторіи
въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Ива-

номъ Шульгинимъ. Съ особымъ атласомъ состоя-
щимъ изъ 15 картъ. Издание 1863 года 2 р.

3) Географія въ эстампахъ, съ повѣстями и
картинами по предметамъ географіи. Соч. Ришома
и А. Вангольда. На русскомъ и французскомъ язы-
кахъ, съ 17-ю картинками. Издание 1847 г.—2
руб.

4) Девь карты европейской и азиатской Рос-
сии. Съ показаніемъ водяныхъ системъ, желѣзныхъ
дорогъ и телеграфическихъ сообщеній. Съ машта-
бомъ 125 верстъ въ дюймѣ. Издание 1863 г. Цѣ-
на за обѣ 1 р. 50 к. наклѣнныя на коленкорѣ и
въ футлярѣ 3 р.

5) Краткое начертаніе Исторіи Государ-
ства Польскаю, отъ Пяста до Станислава Авгу-
ста IV (Понятовскаго), послѣдняго ея короля. Съ
40 портретами польскихъ государей, гравированными
на деревѣ и отпечатанными въ текстѣ. Издание
1847 г.—50 коп.

6) Практический курсъ комнатнаго и садо-
ваго цвѣтводства, или руководство къ содержанію
цвѣточныхъ растеній на окнахъ и въ грунту,

сь присовокуплениемъ цветочного календаря и наставления какъ разводить сады, устраивать цветники, теплицы, бесѣдки и различные садовые украшения. З части, съ 28-ю листами чертежей. Издание 1848 г. 2 р.

7) *Басни и сказки Александра Измайлова*, напечатанные въ миниатюрномъ форматѣ, въ 64-ю долю листа, 315 страницъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали. Издание седьмое, 1862 г.—75 к.

8) *Старые знакомые*. Сборникъ статей въ стихахъ и прозѣ, для легкаго чтенія. Издание 1863 г., въ 8-ю долю листа—1 р.

и 9) *Записки врача*. Романъ Александра Дюма. Переводъ съ французскаго, 2 тома, содержащихъ въ себѣ 12 частей, въ 8-ю долю, 1230 страницъ. Издание 1863 г.—3 р.

Увѣдомленія о получении денегъ въ Общину и о запискѣ ихъ на приходъ, высылаются къ тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, которымъ будутъ таковыхъ требовать.

Подробный реестръ книгамъ, пожертвованнѣмъ въ пользу общины сестеръ милосердія, находится въ конторѣ типографіи, въ зданіи харьковскихъ приставенныхъ мѣстъ.

ПРОЕКТЪ НОВОЙ ЖЕЛѣЗНОЙ ДОРОГИ.

(Письмо въ редакцію «Голоса»).

Вы, конечно, знаете о слухахъ, что будто-бы составленъ и представленъ новый проектъ о построении желѣзной дороги отъ Москвы въ Севастополь. Покуда подобное извѣстіе официально не объявлено, очень мудрено знать навѣрное всѣ подробности подобного важнаго предпріятія; но слухи эти такъ пріятны, такъ радостны для каждого, кому дорого развитіе народной жизни и благосостоянія Россіи, что я почитаю долгомъ сообщить вамъ о нихъ все, что могу почерпнуть въ наименѣе сомнительныхъ источникахъ. Не выдаю этихъ свѣденій за достовѣрныя, а передаю только то, что разсказываютъ люди серьёзные и даже биржевые.

Планъ этой дороги дѣйствительно существуетъ. Лондонскій домъ Браслей и комп., обязывается построить двух-путевую дорогу отъ Москвы до Севастополя въ пять лѣтъ, за сумму въ двадцать два миллиона фунт. стерл., проценты съ которыхъ и должны ему быть гарантированы русскимъ правительствомъ со дня начатія земляныхъ работъ (по 5%). Работы начнутся вдругъ на нѣсколькихъ пунктахъ и участки дороги будутъ открываться по мѣрѣ изготовления *одного* пути. Со дня открытия гарантія процентовъ простирается только на ведоборъ дохода менѣе 5% стоимости участка до сметѣ, утвержденной русскимъ правительствомъ. Какъ доходы такъ и расходы, разумѣется, контролируются правительствомъ. Эксплуатація въ пользу общества продолжается столько-же лѣтъ, сколько даровано варшавской дорогѣ и будущей кіево-одесской (съ которой не должно смѣшивать нынѣшнюю московско-севастопольскую), а именно: кажется, 66 лѣтъ, если въ теченіе этого времени правительство не захочетъ само купить этой дороги по разчету стоимости, за вычетомъ эксплуатаціи по тотъ годъ, въ который совершился эта покупка. По истеченіи эксплуатаціоннаго срока дорога поступаетъ, со всѣми принадлежностями, въ пользу казны, съ тѣмъ, что за наличный подвижной составъ платить казна по оцѣнкѣ смѣшанной комиссіи экспертовъ.

Вотъ главные пункты условія. Какъ скоро проектъ будетъ утвержденъ и контрактъ съ обѣихъ сторонъ подписанъ, то лондонскій домъ Браслей и комп. объявить, какъ на лондонской биржѣ, такъ и на другихъ о продажѣ акцій, предоставляемая третью часть изъ нихъ *и russkимъ* капиталистамъ.

Вы чувствуете, что условія, предложенные г. Браслеемъ и комп., подверглись здѣсь строгому и внимательному обсужденію. Въ главѣ путей сообщенія находится теперь одинъ изъ первыхъ европейскихъ техниковъ по этой части, и отъ прозорливости его не ускользнуло ни одно обстоятельство, которое могло бы быть вредно для Россіи, а потому эти условія и подверглись весьма значительнымъ перемѣнамъ. Всякому антрепренеру большихъ государственныхъ работъ, разумѣется, хочется получить какъ можно больше выгодъ, но начальство путей сообщенія, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи подарить Россіи новую, весьма важную дорогу, дер-

жалось, однакоже, крайнихъ предѣловъ уступокъ для сохраненія пользы казны и выгоды народа. Когда проектъ будетъ утвержденъ, публика увидитъ всю благонамѣренную и просвѣщенную заботливость, въ этомъ отношеніи, нашей администраціи. Рассказываютъ о требованіяхъ земель, объ уступкѣ доковъ; но все это устранино: осталось только то, что слѣдуетъ и что необходимо.

Говорить, что построение этой дороги будетъ со-провождаемо еще однимъ важнымъ обстоятельствомъ, а именно, что Севастополь будетъ объявленъ *porto-franko*. Если это правда, то, конечно, всѣ порадуются подобной благодѣтельной мѣрѣ, которая быстро разовьетъ дѣятельность и благосостояніе тамошнихъ жителей. Нашъ фениксъ воскреснетъ изъ подъ своего знаменитаго костра, и изъ развалинъ славно падшаго Севастополя возникнетъ новый, гораздо сильнѣе и великолѣпнѣе.

Замѣчательны также разсказы о преніяхъ, бывшихъ по этому вопросу. Не смотря на весь нашъ прогрессъ, которымъ мы дѣйствительно можемъ похвалиться, въ послѣдній восьмилѣтній исторический періодъ, были еще люди, которые оснаривали построение этой дороги противу людей, привнесшихъ ее подъ свою защиту, и—почему же не сознаться?—доводы этиъ противниковъ были тѣ-же самые, которые я нѣкогда печатно выставлялъ въ 1836 году. Они основаны были на принципахъ политической экономіи и на цифрахъ; они согрѣты были чувствомъ національности, чтобы подобное предприятие, какое тогда составлялось (варшавская дорога), было *русскимъ*, а не иностраннымъ. Я помню мой споръ съ однимъ влиятельнымъ лицомъ, которое старалось нравственно убѣдить меня, что составленный имъ планъ былъ полезенъ для Россіи. На его цифру въ 400 миллионовъ рублей, которые иностранные капиталисты введутъ въ обращеніе въ Россіи при постройкѣ дороги, я выставилъ цифру въ 1,000 миллионовъ, которую они вывезутъ изъ Россіи своею 60-лѣтнею эксплуатациею. На доводы пользы, которыхъ пріобрѣтутъ жители западныхъ губерній при развитіи своей промышленности и торговли, я отвѣчалъ доводами зависимости, въ которой мы будемъ отъ иностранцевъ. На увѣреніе, что русскихъ капиталовъ не найдется столько, что-бы совершиТЬ подобное предприятие, я отвѣчалъ, что дѣло это стоять того, чтобы испытать сперва и об-

ратиться къ русскимъ капиталистамъ, а если ихъ дѣйствительно окажется мало, то тогда можно отдать остальное иностранцамъ. Лицо, съ которымъ я спорилъ, убѣдило меня въ послѣднемъ отношеніи, что предприятие будетъ вполнѣ *национальнымъ*, и что *больше трети* акцій раздана будетъ русскимъ. Я пошелъ полуубѣженнымъ, и многія зауптанности, непріятности по этому дѣлу, можетъ быть, доказали этому лицу, что и мои доводы были отчасти справедливы. Русскихъ капиталовъ оказалось потомъ очень много—но они бросились на другія спекуляціи, и при неопытности нашей, при недостаткѣ руководства, а часто и при недобросовѣстности, много денегъ пропало даромъ, много полезныхъ предприятий не осуществилось.

Я уже не хочу упоминать вамъ о томъ, что я въ 1838 году первый представилъ проектъ о построеніи желѣзной дороги изъ С.-Петербургага въ Одессу, и мы въ 1839 г. отвѣчали изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, что «я не доказалъ достаточно пользу для государства отъ подобной дороги». Въ наше время повторять подобный отвѣтъ было бы чудовищнымъ анахронизмомъ: но теперь, при обсужденіи севастопольской дороги, были люди, выражавшіе сомнѣніе въ пользѣ ея для государства. Они выставляли почти такие-же доводы, какіе и я напечаталъ въ 1836 году,—но увы! истинный прогрессъ именно въ томъ и состоять, чтобы не защищать упорно своихъ вѣриемыхъ, которыя за нѣсколько лѣтъ казались вѣрными, а сѣдовать за развитіемъ вѣка и его требованій. И теперь я точно также готовъ спорить съ противниками проекта севастопольской дороги, что она, во всѣхъ отношеніяхъ, принесеть важную пользу Россіи. Чуть-бы только Россія покрылась сетью желѣзныхъ дорогъ, мы не будемъ уже спорить и противъ иностранныхъ эксплуатаций. Всякое подобное предприятие тотъ-же государственный заемъ. Конечно, *внутренний* быть бы гораздо легче, но почему-же не принять и *внѣшнюю*? Эксплуатация въ видѣ процентовъ пойдетъ за границу, но результатъ останется у насъ, и если мы *вдвое* заплатимъ въ 60 лѣтъ употребленный иностранцами капиталъ, то нашъ народный капиталъ дѣятельности, промышленности, торговли и нравственнаго развитія *удовлетворится* въ это времія. Не будемъ бояться подобныхъ займовъ, если прогрессъ народной жизни съ лихвою возвратить

намъ платимые проценты. Будемъ отъ всей души благодарить тѣхъ, которые своимъ покровительствомъ и защитою осуществляютъ подобныя, прекрасныя предпріятія. Эти корифеи современной исторіи за-служиваютъ вполнѣ признательность какъ нашего поколѣнія, такъ и будущаго.

Р. З.

ВАЖНОЕ ОТКРЫТИЕ.

Важное открытие для людей небогатыхъ, следовательно для большинства публики; поэтому можно имѣть смѣлость надѣяться, что это коротенькое извѣщеніе о новомъ открытии будетъ прочтено и принято къ свѣдѣнію всѣми, кто считаетъ для себя необходимымъ руководствоваться въ жизни разумною экономіею. Дѣло касается открытия средства, предохраняющаго: во 1-хъ, нашу кожаную обувь вообще отъ быстрого ея разрушенія при носкѣ и, во 2-хъ, предохраняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ нась отъ того множества разныхъ болѣзней, которыя происходятъ отъ промоченія ногъ. Слѣдовательно, говоря вообще, ново-открытое средство придаетъ кожевенному товару большую прочность и въ тоже время дѣлаетъ его непроницаемымъ для воды. Если мы, (въ томъ числѣ, кромѣ меня и многіе другіе), рѣшились познакомить публику съ этимъ средствомъ, то единственно только потому, что мы сами лично, по собственному трехлѣтнему опыту, убѣдилися вполнѣ въ вышеозначенныхъ качествахъ и достоинствахъ нового открытия.

Мы здѣсь не будемъ говорить о степени совершенства или несовершенства нашего кожевенного производства; но что оно имѣть вліяніе на прочность и непроницаемость водою выдѣланной кожи—въ этомъ мы не сомнѣваемся. Но дѣло въ томъ, что какъ бы хорошо ни была выдѣлана кожа по способамъ, до сихъ поръ употребляемымъ на кожевенныхъ заводахъ, она всегда проницаема для воды, т. е. что кожа, опущенная въ воду, пропитывается совершенно послѣднею и, спустя болѣе или менѣе короткое время, пропускаетъ ее свободно чрезъ себя. Полагаемъ, что это обстоятельство

не подвержено никакому сомнѣнію: всѣмъ случалось, вѣроятно, ходить по грязной улицѣ или по влажной землѣ и послѣ непродолжительной ходьбы при такихъ условіяхъ замѣтать, что сапоги или галоши дѣлаются мокрыми и вода проникаетъ до самой ноги. Самая лучшая кожа, сдѣланная непроницаемо для воды по способамъ до сихъ поръ употребляемымъ, едва можетъ противостоять прониканію воды только нѣсколько часовъ; послѣ чего она дѣлается совершенно мокрою, а чрезъ мокрую кожу вода очень легко проходитъ насквозь. Понятно, почему употребляемые до настоящаго времени способы пропитыванія кожи веществами, препятствующими прониканію въ нее воды—не достигаютъ своей цѣли и назначенія; всѣ они не могутъ проникать всю толщу кожи, а покрываютъ ее только по поверхности; механическое и довольно сильное втирание этихъ веществъ, по преимуществу различныхъ жировъ и масль—едва въ состояніи провести ихъ въ верхній слой кожи, который быстро и сходитъ съ поверхности; короче, скоро стирается и затѣмъ вода уже легко можетъ впитываться во всю толщу кожи. Если же предохранять кожу отъ разрушенія водою, покрытиемъ ея смолистыми веществами (напр. дегтемъ), то такая кожа твердеетъ, сохнетъ, съеживается, быстро лопается и ломается. Этотъ способъ слѣдовательно не выгоденъ,—еще и по многимъ другимъ обстоятельствамъ, наприм. по непріятному, слишкомъ рѣзкому запаху и т. п. Разумѣется, всякому извѣстно также, что мокрая кожа чрезвычайно трудно сохнетъ; можно полагать, что напр. сапоги, пробывшіе въ водѣ два часа, требуютъ двое сутокъ, чтобы совсѣмъ высохнуть. Повторится опять промочка сапогъ и затѣмъ вновь долгая просушка ихъ нѣсколько разъ, и сапоги уже не годятся—разорвались, лопнули. Причина самого короткаго существованія сапогъ при вышеупомянутомъ обстоятельствѣ, весьма проста и понятна: самые сильные разрушители всѣхъ мертвыхъ органическихъ тканей, а слѣдовательно и кожи—воздухъ, вода и теплота, а при условіяхъ промочки и сушки сапоговъ, эти три разрушающія силы дѣйствуютъ вмѣстѣ и долго противостоять имъ кожа не въ состояніи, потому что дубленіе ея весьма слабо предохраняетъ отъ гниенія или разрушенія

вышеупомянутыми сильными дѣятелями. Излишне было бы доказывать справедливость этихъ словъ; постоянные опыты и наблюденія людей небогатыхъ, обязанныхъ много ходить по всякой грязи, громче и горьче всѣхъ теоретическихъ, голословныхъ доказательствъ, говорять во вредъ прочности носимаго ими кожевенного товара, и въ пользу быстрого его гніенія, при вышеупомянутомъ условіи. И такъ, наша обувь скоро носится и дорого намъ обходится, именно потому больше, что она не прочна, скоро портится отъ неизбѣжныхъ условій природы въ нашемъ климатѣ—отъ сырости. Кстати, если бы въ настоящее время ходящее по грязнымъ улицамъ Петербурга человѣчество могло бы сдѣлать свою обувь непромокаемою, то навѣро много бы людей сохранило чрезъ это свое здоровье, а иногда и жизнь. Въ счастливыхъ случаяхъ, послѣ промочки ногъ страдаютъ насморкомъ, катарромъ легкихъ, а часто отъ той-же причины являются воспаленія легкихъ,—ревматизмы, которые для больныхъ не всегда оканчиваются благопріятно. Сколько же человѣчество страдаетъ ежегодно отъ промочки ногъ во всей Россіи—и сколько умираетъ отъ той-же простой причины? Въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ, не мало,—хотя онъ содержитъ еще чище, опрятнѣе другихъ русскихъ городовъ, которые по своей баснословной грязи крайне замѣчательны. А сколько теперь гг. офицеровъ и вообще военныхъ страдаютъ, именно потому, что въ походѣ ихъ сапоги промокли, да и высушить-то ихъ негдѣ, да некогда! Что стоитъ ихъ леченіе? Не лучше ли, не выгоднѣе ли совсѣмъ уничтожить одну изъ частыхъ причинъ заболеванія, т. е. проницательность обуви водою? До настоящаго времени были сдѣланы слабыя, неудачные попытки съ этимъ цѣлью. Теперь-же мы можемъ смѣло поздравить себя съ открытиемъ средства, которое, проникая насквозь кожу, дѣлаетъ ее совершенно непроницаемою для воды, придаетъ ей необыкновенную прочность, и притомъ все хорошія качества кожи—ея мягкость, эластичность, гибкость вполнѣ сохраняются. Что кожа пропитывается новооткрытымъ средствомъ совершенно насквозь, въ этомъ мы уѣдились посредствомъ микроскопа. И вообще рѣшимости познакомить публику съ этимъ средствомъ, предшествовалъ хреалѣтній опытъ и все возможныя изслѣдованія предполагаемаго состава.

Изслѣдованія эти были довольно интересны по своимъ результатамъ; въ скоромъ времени мы надѣемся представить ихъ на судъ публики; теперь же вкратцѣ упомянемъ, что конечнымъ результатомъ ихъ были: непромокаемость кожи, пропитанной новооткрытымъ составомъ и совершенное прониканіе водою кожи, необработанной этимъ веществомъ; напримѣръ сапогъ изъ обыкновенной кожи, смотря по качеству послѣдней, напитывается водою чрезъ 2, 4, 6 часовъ совершенно, увеличивается въ весѣ едва не въ два раза и затѣмъ уже быстро наполняется водою. Просушка такого сапога потребуетъ двое, трое сутокъ; сапогъ той-же пары, обѣдленный открытымъ составомъ, опущенный въ воду на столько-же времени, остается по вынутіи изъ него такимъ-же, какимъ онъ былъ опущенъ въ нес. И если въ нѣкоторыхъ опытахъ сапогъ, напитанный составомъ, не пропускающимъ воды, чрезъ 10—24 часа пропускалъ чрезъ себя нѣсколько воды, то причина этого заключалась въ недосмотрѣ при обработываніи, т. е. оказывалось при тщательномъ изслѣдованіи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ швы сапога не были пропитаны составомъ, о которомъ идетъ рѣчь. Только и есть. Самая-же кожа оставалась совершенно сухою. На сапогѣ, пропитанномъ открытымъ веществомъ, вода дѣйствуетъ какъ на стекло. Коротко, опыты надъ новымъ составомъ производились долго и при помощи числа, мѣры и вѣса, слѣдовательно результатъ ихъ долженъ быть точенъ, безошибоченъ.

Я спѣшу заявить публикѣ объ этомъ составѣ по обязанности врача. Я вижу въ немъ, во 1-хъ пре-восходное гигиеническое средство, предохраняющее отъ болѣзней наиболѣе страдающихъ недостаточныхъ людей и, слѣдовательно, сохраняющее ихъ здоровье; во 2-хъ, это средство истинно экономическое сберегаетъ въ карманѣ бѣдняка нѣсколько денегъ на черный день. Я искренно радъ за будущія искреннія спасибо изобрѣтателю нового средства отъ людей, воспользовавшихся имъ и душевно радъ, если я по обязанности врача, по мѣрѣ силъ способствовалъ примѣненію и распространенію этого средства; я уверенъ, уѣдился въ несомнѣнной его пользѣ, и усердно, усердно рекомендую его всѣмъ, кто считаетъ его для себя полезнымъ и необходимымъ. Составъ этого средства—секрѣтъ изобрѣтателя; но я

смѣло могу ручаться, что въ немъ нѣтъ ничего вреднаго ни для товара, ни для здоровья. Еще объ одномъ обстоятельствѣ я считаю нужнымъ упомянуть. Отъ нѣкоторыхъ лицъ случалось слышать опасеніе, что отъ непроникаемыхъ сапогъ будуть сильно потѣть ноги, какъ это бываетъ при носкѣ резинковыхъ галошъ. Что въ непромокаемыхъ галошахъ ноги дѣйствительно потѣютъ—это фактъ, не подлежащий сомнѣнію; но мнѣ кажется, что объясненіе этого факта не совсѣмъ вѣрно: ноги больше потѣютъ въ резинковыхъ галошахъ не потому, что они непромокаемы, непроницаемы для воды, но потому, что они резиновые, эластичны; извѣстно, что на фабрикахъ, где изъ резинки выдѣлываются различныя издѣлія, въ особенности где она вытягивается наприм. въ ремни и т. д., развивается при этомъ значительное количество теплоты,—въ комнатахъ становится невыносимая жара: тоже самое повторяется съ резиновыми галошами и при носкѣ—только въ маленькому размѣрѣ: резиновая галоша при носкѣ постоянно расширяется и сжимается; при этомъ развивается извѣстное количество теплоты, часть которой исчезаетъ во вѣнчанемъ воздухѣ, другая передается сапогу и ногѣ и оттого послѣдняя больше потѣеть, и самый сапогъ оттого портится. Въ непромокаемыхъ галошахъ или сапогахъ, обработанныхъ новооткрытымъ составомъ—нѣтъ ничего подобнаго; они относительно пота ногъ играютъ такую-же роль, какъ и обыкновенные сапоги или галоши. Остается убѣдительно просить гг. редакторовъ газетъ и журналовъ упомянуть въ своихъ изданіяхъ о новооткрытомъ полезномъ составѣ, если съ ихъ стороны вышеупомянутое открытие будетъ признано дѣйствительно полезнымъ. Гг. городскіе жители, желающіе сдѣлать свою обувь непромокаемо и болѣе прочной, могутъ адресоваться съ своими требованиями по Линѣвѣ, близъ вокзала николаевской (московской) желѣзной дороги, въ домъ Вахтина № 8, въ кварт. № 3. Хотя способъ пропитыванія кожи составомъ совершенно простъ и состоить въ обыкновенномъ намазываніи жидкости кистью или другимъ чѣмъ либо, но изобрѣтатель, желая доказать пользу своего открытия, по понятнымъ причинамъ, желаетъ на первое время производить пропитываніе кожаной обуви подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, и потому

всѣ гг. желающіе могутъ обращаться прямо по вышеизначеному адресу. Стоимость—цѣна—весома доступна всѣмъ: пропитываніе обыкновенныхъ цѣлыхъ сапогъ—50 к. сер., галошъ или головокъ—30 к. с., длинныхъ походныхъ сапоговъ—65 коп. сер. Составъ представляетъ жидкость и можетъ быть, съ подробнымъ наставленіемъ какъ его употреблять, пересыпаемъ во всѣ города съ платою, кроме вѣсовыхъ и укупорки, за 1 фунтъ 1 р. 25 к. с., за $\frac{1}{2}$ ф. 65 к. с., за $\frac{1}{4}$ ф. 35 к. сер. Укупорка одного ф. стоитъ 20 к. с. Пересылка—по разстоянію. $\frac{1}{4}$ фунта достаточно для пропитанія цѣлой одной пары обыкновенной величины сапогъ. Охотничіе сапоги могутъ быть, благодаря этому составу, дѣланы изъ обыкновенной кожи, следовательно **будутъ** легче и дешевле; пропитываніе ихъ **будетъ** стоить около 1 р. с.

Наконецъ считаемъ долгомъ прибавить, что изобрѣтатель этого новаго, благодѣтельного средства—художникъ Михаилъ Никифоровъ Трощинскій, извѣстный уже своимъ другимъ открытиемъ, а именно мастичныхъ красокъ чрезвычайно прочныхъ, что и доказано на опытахъ, работами во многихъ дворцахъ (Вел. Кн. Маріи Николаевны, Вел. Кн. Николая Николаевича), въ придворныхъ церквяхъ (въ Конюшенной, на Знаменской мызы) и въ частныхъ домахъ.

И. Жуковскій.

1863 г. 24 февраля.

«Сынъ Отеч.».

ПО ПОВОДУ ПАНСІОНА Г-ЖИ ГОРБАНЕВОЙ.

Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ «Прибавл.» къ Харьк. губ. вѣдом., я прочла программу пансіона г-жи Горбаневой и хочу по этому поводу гласно высказать свое мнѣніе.

У насъ по большей части дается дѣвшкамъ такое воспитаніе, что они выходятъ въ свѣтъ способными скоро перенять только вѣнчаніе признаки развитыхъ женщинъ; они такъ сильно бросаются на все, что составляется вѣнчанію сторону прекраснаго, что внутренняя сторона прекраснаго въ жизни имъ

кажется скучною. Имъ недоставляетъ удовольствія практическое примѣненіе познаній къ жизни, и ежели на долю которой нибудь изъ нихъ недалось богатство, то она не сумѣеть помочь себѣ въ обыденныхъ потребностяхъ домашней хозяйственной жизни, а главное незахочетъ примириться съ необходимостию заняться самой всѣмъ, что относится къ ней какъ къ хозяйкѣ дома. Хотя между такими женщинами и бываютъ натуры, имѣющія влечение къ семейной жизни, но они, вступивши въ эту жизнь, обезкураживаются незнаніемъ всего того, что къ ней относится. Это важный недостатокъ нашего воспитанія вообще и пансионскаго въ особенности. Въ большей части нашихъ пансионовъ не довольно заботятся о приготовленіи дѣвицъ къ жизни. Вѣдь однихъ наукъ только мало для жизни. Шитье платья и бѣлья, и его мытье, кухня и медицинскія домашнія обыденныя свѣдѣнія (*)—все это вещи, знаніе которыхъ является часто спасительнымъ какъ для бѣдныхъ, такъ и для бѣгатыхъ. Вы имѣете непонимающую дѣла прислугу—и вы сами ей покажете какъ что дѣлать. Вы въ дорогѣ, вы находитесь среди разныхъ случайностей жизни, и при помощи этихъ познаній вы помогаете себѣ и другимъ. Познанія эти никакъ немѣшаются въ пансионѣ изученію языковъ и другихъ предметовъ преподававія, а въ жизни они никакъ непротивурѣчать ни развитости, ни общественной дѣятельности, ни свѣтскости и т. п. Г-жѣ Горбаневой нужно одтатъ честь за то, что она обратила особенное вниманіе на приготовленіе своихъ воспитанницъ къ практической и хозяйственной сторонѣ жизни. Я встрѣчала дѣвицъ воспитывающихся у нея и отъ души порадовалась тому направлению, которое они у нея получаютъ. Ежели г-жа Горбанева будетъ продолжать воспитаніе дѣвицъ такъ, какъ начала, то она заслужитъ благодарность общества. Я всегда волновалась желаніемъ, чтобы дѣтямъ даваемо было такое направление. Вотъ почему я высказываю сочувствие г-жѣ Горбаневой. Пусть она несочтеть это за лесть, я лично незнакома съ нею и по своему положенію я

не имѣю надобности въ лести, а только спѣшу выказать истину.

Марья Мордвинова.

46 июля 1863 г.

Средство отъ излишняго опьяненія.

Намъ пишутъ изъ Москвы г. К. Чонандонуло: «Спѣшу сообщить вамъ вѣрнѣйшее средство избавлять отъ смерти опьянѣлыхъ. Съ этимъ средствомъ я успѣлъ уже избавить отъ смерти до 50 человѣкъ, и это средство ничего не стоитъ. Стоить посадить опьянѣлого спиною къ стѣнѣ, или просто посадить его прямо и держать за плечи; затѣмъ открыть ему ротъ и пустить въ ротъ столовую ложку уксусу какого-бы сорта ни было, только такъ, чтобы уксусъ вливался или съ лѣвой, или съ правой стороны, но не прямо. Многіе сопротивляются такому леченію, но не смотря на то, опьянѣлого должно держать крѣпко, и лить ему уксусъ въ ротъ, по ложкамъ, до 5 ложекъ. Иного рветъ послѣ первой или второй ложки, но это не должно останавливать приемовъ, какъ выше сказано, до 5 ложекъ. Минутъ черезъ 5, 10, много 15, больной встанетъ самъ и поблагодарить за лечение; иной еще попросить ложку уксусу, и уйдетъ.

О. В.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ГАУ.

9-го июля, 3 части, 2 квартала, житель г. Харькова цеховой Спиридонъ Бузникъ, по обязанности базарнаго, отравился изъ дому своего въ 10 час. утра на рынокъ и при возвращеніи обратно недошедши къ своему двору на дорогѣ скоро постижно умеръ; тѣло его подвергнуто анатомическому изслѣдованию, а произведенное дознаніе передано въ харьковское городское полицейское управление.

Въ ночь, съ 10 подъ 11 число июля, 3 части, 3 квартала, въ 11 часу представленъ въ З-ю часть, рядовымъ проходившаго чрезъ г. Харьковъ украин-

(*) Я слышала, что г-жа Горбанева намѣрена познакомить своихъ ученицъ съ необходимыми медицинскими свѣдѣніями.

скаго пѣхотнаго полка 8 роты Трофимомъ Шалитою и денъщикомъ прaporщику той-же роты Чунихину Уваромъ Контаревымъ, пойманный ими на Сергѣевской площиади съ уворованными у нихъ изъ кибитки, чрезъ прорѣзанную съ зади дыру двумя форменными кепи и каftаномъ харьковскій мѣщанинъ Лукьянъ Григорьевъ; вещи опѣнены въ 2 р. сер. и возвращены по принадлежности, а произведенное дознаніе вмѣстѣ съ Григорьевымъ передано судебному слѣдователю 3-й части.

13 іюля, въ чась по полудни, въ 1 часи, 2 квартала, въ дворѣ цехового Степана Плахотниченка, съ сараа произошелъ пожаръ, отъ коего сгорѣли принадлежащиій ему Плахотниченку плетневый сарай, покрытый соломою и часть смежнаго съ онымъ принадлежащаго купцу Николаю Надеждину деревяннаго саara, покрытаго тесомъ, и небольшое количество лѣснаго матеріала; дальнѣйшее распространеніе огня прекращено прибывшему пожарною командою всѣхъ трехъ частей,—убытку причинено Плахотниченку на 600 р. а Надеждину на 1,500 р., о причинѣ пожара производится слѣдствіе.

ЧАСТИЧНЫІІ ОБЪЯВЛЕНИІІ.

1) По случаю несостоявшихся торюовъ въ д. Петровкѣ хар. уѣзд. на продажу вина, принадлежащаго купцу Мозговому за неплатежъ имъ акциза за выпущенное вино изъ подвала, вновь назначаются торги на 10 августа въ деревне Петровкѣ, хар. уѣзд. помѣщика Желтухина, 67,292 ведра вина, содержащихъ 300,422,32%, принадлежащихъ харьковскому купцу Мозговому. (274)—1

2) За отъздомъ въ пригородней с. Ивановкѣ продается деревянный домъ, о 4 комнатахъ съ надворными строеніемъ и службами,—за умѣренную цѣну, близъ дома. Та-

расова; о цѣнѣ спросить у живущаго въ томъ домѣ ружейнаго мастера Реймерса. При этомъ домѣ находится хорошее озеро съ рыбой и большое—удобное място для постройки какою-либо завода. (268)—1

3) Во 2 части, въ 4 кварталѣ, на Пескахъ, отдается въ наемъ домъ наслѣдниковъ Соломенцовъыхъ, въ 2 $\frac{1}{2}$ этажа со службами и лавкой; о цѣнѣ можно узнать у опекуна к. Исаака Алексѣевича Фролова. (142)—1

4) Въ домѣ Штейфонѣ, 2 ч., близъ дух. уѣзд. учили., отдаются квартиры въ наемъ. (55)—

5) Отдается въ наемъ камен. флигель въ 2 этажа со службами, на Пескахъ, въ д. Роменской; спросить у арендатора В. Чумачкова, торгующаго подъ соборомъ. (120)—1

6) На Кузнецкой улицѣ, противъ кузнicy, отдается въ наемъ двухъ-этажный домъ со службами и торюовыми погребами наследниковъ Гладилиныхъ; обѣ условіяхъ найма можно узнать отъ опекуна Евсія Павлова и Николая Коняева на торюовой площиади, въ винномъ погребѣ Павлова, подъ домомъ Чумичова. (210)—2.

7) Господа желающіе помѣстить дѣтей, которые посѣщають гимназію, въ нѣмецкое семейство могутъ обратиться къ зубному врачу Ауману, на Сумской улицѣ. (124)—2.